

Ван Сяотянь любил заниматься учебой в наушниках, слушая музыку, поэтому часто не слышал, о чем говорят окружающие. Троица уже привыкла к этому, и Дуань Цэ, понизив голос, спросил Сяо Юйхэна:

— Как это может быть Сяотянь?

— Мне кажется, она слышит, о чем мы говорим, — ответил Сяо Юйхэн. Его подозрения возникли из-за того, что стоило ему в общении бросить фразу: Кто знает, что у него на уме?, как та тут же ответила: Не надо сомневаться в чужих намерениях, — слишком уж складно вышло.

В комнате были только они четверо. Сяо Юйхэн внезапно вспомнил, что Ван Сяотянь купил компьютер как раз позавчера — время в точности совпало с появлением большегрудой девицы. Все встало на свои места.

Сяо Юйхэн снова посмотрел на Ван Сяотяня. Красавец, сидевший на верхней койке, старательно решал задачи, а монитор был повернут к ним спиной — с такого ракурса экрана было не разглядеть.

Притворяется?

Вспомнив, как эта большегрудая девица без конца кокетливо называла его мастер, любимый мастер, Сяо Юйхэн не смог сдержать улыбку. Если это действительно Ван Сяотянь, то он и впрямь мастер маскировки.

С виду такой холодный и неприступный, а внутри — настоящий развратник.

Хм, он даже отправил ему сердечко.

Хотя внутри он был уверен на семьдесят-восемьдесят процентов, Сяо Юйхэн все же решил проверить. Он встал со стула и подошел к их кроватям.

Ван Сяотянь поспешно, стараясь выглядеть невозмутимым, переключил окно и незаметно прикрыл уголком тетради иконку Семь Миров в панели задач.

Сяо Юйхэн заглянул через плечо: на экране был документ Word. Чтобы рассмотреть получше, он подался вперед еще немного.

В этот момент Ван Сяотянь скосил глаза, и с бешено колотящимся сердцем холодно спросил:

— Что ты делаешь?

— А ты что делаешь? — парировал Сяо Юйхэн.

Ван Сяотянь невозмутимо ответил:

— Задачи решаю. Что-то случилось?

— Нет, ничего.

Сяо Юйхэн бросил взгляд на сломанный карандаш в руке Ван Сяотяня, усмехнулся и вернулся на свое место.

Ван Сяотянь, сохраняя спокойный вид, снова уткнулся в тетрадь. На самом деле он просто

рисовал в ней какашки и подписывал их именем Сяо Юйхэна.

Трое однокурсников внизу переглянулись и, словно по команде, уставились в мониторы.

[Клан] Восточная свинья: Это он?

[Клан] Жизнь и смерть — тлен, не согласен — дерись: Похоже, что он. Но я глянул на его экран — игры нет, не знаю, может, свернул.

[Клан] Мастер Мяу: Невозможно. Он последний человек в нашей группе, кто стал бы играть.

[Клан] Жизнь и смерть — тлен, не согласен — дерись: Но время совпадает. Я встретил того человека позавчера, а Ван Сяотянь купил комп как раз позавчера. И в тот день он, кажется, внезапно на меня наорал? Я тогда дрался, особо не обратил внимания, а большегрудая девица тоже была там.

Крепкий Сяо Юйхэн в тот день ни с того ни с сего выслушал от Ван Сяотяня кучу гадостей и затаил обиду. Теперь, поразмыслив, он все понял: должно быть, он случайно убил Ван Сяотяня, вот тот и разозлился.

На самом деле Ван Сяотянь сам полез на рожон, решив атаковать его вместе с толпой, и в итоге сам себя погубил.

[Клан] Восточная свинья: И что он творит? Решил подшутить над нами, прикидываясь нубом на наших глазах?

[Клан] Восточная свинья: Может, хочет украсть аккаунт старосты?

Чувствительный Толстяк угадал, и его осенило.

[Клан] Восточная свинья: Подождите, а не мой ли аккаунт он украл?

[Клан] Жизнь и смерть — тлен, не согласен — дерись: Ты слишком подозрителен.

[Клан] Мастер Мяу: Он вышел из сети...

[Клан] Восточная свинья: Точно этот гад! Испугался, когда староста спросил!

Толстяк резко вскочил, подошел к металлической лестнице и с силой пнул ее. Двухъярусная кровать заходила ходуном. Сидевший наверху Ван Сяотянь поспешно придержал столик, прикрыл ноутбук и с раздражением посмотрел на Толстяка:

— Ты что творишь?

— Я тебя сейчас сделаю! — Толстяк, разъяренный, снова пнул лестницу и завопил на Ван Сяотяня: — А ну слезай сюда! Живо!

Ван Сяотянь нахмурился и с недовольством бросил:

— Ты с ума сошел?

— Все еще прикидываешься? — Толстяк уже собирался лезть наверх, чтобы лично схватить Ван Сяотяня, но Сяо Юйхэн преградил ему путь.

— Что ты делаешь? Я сказал, что та девица — это обязательно Ван Сяотянь? — Сяо Юйхэн лишь подозревал, он не хотел, чтобы Толстяк делал поспешные выводы.

— Сто процентов этот гад! — Толстяк был непреклонен и оттолкнул Сяо Юйхэна: — Староста, не мешай! Черт возьми, украл мой аккаунт! Я год его качал, а он все испортил! Если я сегодня не прикончу его, то я не Лю!

Ван Сяотянь испугался, побледнел и сжал губы. Он схватил подушку, выставив ее перед собой как щит, и слегка присел, готовясь в случае чего со всей силы пнуть Толстяка по лицу, если тот полезет наверх.

В этот момент Дуань Цэ вдруг сказал:

— Тот персонаж снова в сети.

Сяо Юйхэн и Толстяк замерли. И правда: большегрудая красавица снова появилась у входа в их клан, немного постояла и убежала прочь.

Ван Сяотянь сидел с подушкой в руках, не двигаясь, а его ноутбук на столике был закрыт. Очевидно, что управлять аккаунтом он сейчас не мог.

Сяо Юйхэн был озадачен: он никак не ожидал, что ошибся, ведь столько деталей указывали на Ван Сяотяня. Толстяк, не веря своим глазам, продолжал смотреть в монитор Дуань Цэ, где красивый монах с бритой головой гнался за большегрудой девицей.

Красавица, видимо, оставила попытки стать ученицей и уехала на повозке. Дуань Цэ не стал преследовать ее дальше, а повернулся к Толстяку.

— Иди извинись перед Сяотянем, — тихо сказал он.

Толстяк пробормотал:

— И правда не он.

Он повернулся к верхней койке. Увидев, что Ван Сяотянь все еще бледен, он почувствовал укол совести, но извиняться перед таким замкнутым человеком не хотелось, поэтому бросил небрежно:

— Я ошибся, забудь.

Ван Сяотянь с облегчением выдохнул. Помолчав, он серьезно сказал Толстяку:

— Я не знаю, в чем ты меня подозреваешь, но я не крал твой аккаунт.

Он просто злорадствовал, вот и все.

Толстяк замолчал. Сяо Юйхэн окончательно отбросил подозрения, коря себя за то, что накрутил лишнего и заставил человека так испугаться.

Сяо Юйхэн достал из ящика, забитого закусками, пакет зефира и кинул его Ван Сяотяню:

— Съешь, успокойся.

Ван Сяотянь посмотрел на зефир в своих руках и лишился дара речи. Он что, ребенок?

И вообще, как этот парень может есть зефир? Это хоть как-то вяжется с его ростом метр девяносто два?

Ван Сяотянь с недовольством швырнул зефир обратно Сяо Юйхэну и с бесстрастным лицом снова открыл ноутбук. Глядя в экран, он едва заметно улыбнулся. В глубине его холодных глаз читалось торжество.

На экране был открыт чат, в котором среди коротких сообщений красовались логин и пароль.

А в это время за тысячи километров от них, в маленькой южной деревушке, молодой человек в пижаме управлял большегрудой красавицей и приговаривал:

— Сяотянь наконец-то начал играть! Смотри, брат Чэнь за одну ночь прокачает тебя до двадцатого уровня!

Хотя Ван Сяотянь чудом избежал разоблачения, он провел глубокую работу над собой. Он догадывался, почему чуть не попался, поэтому начал читать книгу Актерское мастерство и перед каждым входом в игру стал медитировать с закрытыми глазами по несколько десятков секунд.

Мир так прекрасен, а я так вспыльчив, это нехорошо, совсем нехорошо.

Открыв глаза, он продолжил свою охоту, совмещая учебу с короткими взглядами в монитор.

Ван Сяотянь не собирался бросать затею с кражей аккаунта. Несмотря на то что выходка Толстяка его напугала, после того как все благополучно улеглось, он ощутил прилив азарта и возбуждения.

Когда буря утихла, трое однокурсников больше его не подозревали. Сяо Юйхэн даже подарил ему набор свежих учебников в качестве извинения. Ван Сяотянь, однако, продолжал действовать осторожно, прося брата Чэня заходить в игру за него, чтобы окончательно отвести подозрения.

К счастью, в тот день он вовремя сориентировался и в момент, когда трое парней стучали по клавишам, обратился за помощью к брату Чэню. Иначе он был бы разоблачен.

Брат Чэнь оказался очень полезным и с радостью согласился качать персонажа. Пока Ван Сяотянь был на занятиях, брат Чэнь сидел в игре, а когда Ван Сяотянь возвращался в общежитие, он перехватывал управление. Он договорился с Чэнем, чтобы тот даже в режиме ожидания дежурил у входа в клан F710. Так что, когда Ван Сяотяня не было в комнате, остальные трое постоянно видели эту большегрудую девицу у ворот, и все их подозрения окончательно рассеялись.

— Староста, как тебе вообще пришло в голову, что это Ван Сяотянь? — Дуань Цэ, болтая с Сяо Юйхэном в лекционном зале, подшучивал над ним: — Похож он на человека, который будет писать мастер, любимый мастер?

Сяо Юйхэн и сам не знал, что на него нашло:

— Просто... вспомнил все детали встречи с той девицей, и показалось, что это он.

Помолчав, он добавил:

— Может, Ван Сяотянь из тех, кто скрывает свою натуру?

В этот момент мимо проходил Ван Сяотянь. С покрасневшими щеками он отвесил Сяо Юйхэну тяжелый удар книгой по голове, наглядно продемонстрировав, что знание — сила.

— Кого ты там скрытым извращенцем назвал? — холодно бросил он, откинул волосы и ушел, его спина выглядела такой же одинокой и гордой, как всегда.

Вечером того же дня Сяо Юйхэн, лежа на нижней койке, вытянул длинные ноги и с силой ударил по днищу верхней кровати. Ван Сяотянь, который уже почти заснул, подлетел вместе с матрасом, проснулся и ничего не понял.

— Сяо... Юй... хэн!

— Это тебе за утренний удар книгой, — усмехнулся Сяо Юйхэн, лежа внизу. — Кто портит мою прическу, тот будет наказан, даже если он далеко.

Ван Сяотянь был вне себя от ярости. Он прорычал несколько проклятий, натянул одеяло на голову и продолжил спать.

На следующее утро он встал ни свет ни заря, попросил брата Чэня установить плагин для автоматического чата и, сидя у ворот F710, начал непрерывно кричать: Мастер, любимый мастер~ у-у-у~ мастер, любимый мастер~~ у-у-у~~, словно на похоронах.

В итоге его забанили на три дня за использование плагина.

— Эй, почему той большегрудой девицы не видно последние дни? — обеспокоенно спросил Дуань Цэ, а потом укорил Сяо Юйхэна: — Смотри, ты ее спугнул.

— ...Наверное, в реальности дела появились, — Сяо Юйхэн чувствовал себя странно. Девица бегала за ним полмесяца, каждый день умоляла его стать мастером, и, возможно, из-за того, что она слишком часто мелькала перед глазами, он начал к ней привыкать.

— Ты добавил ее в друзья? — спросил Дуань Цэ.

— Нет, — ответил Сяо Юйхэн и отвлекся, из-за чего проиграл в ПвП.

Он бросил драку и разослал в мировом чате два десятка сообщений с вопросом, есть ли у кого-то Хань Сюэтянь в друзьях. Никто не ответил. Тогда он предложил награду в сто золотых, но результата все равно не было.

— Неужели у нее вообще нет друзей? — предположил Дуань Цэ. — Бедняжка, совсем как Ван Сяотянь.

Сяо Юйхэн промолчал, погружившись в раздумья.

Когда трехдневный бан закончился, Ван Сяотянь зашел в игру и, как обычно, засел у входа в F710.

В выходные все четверо были в общежитии. Трое ели доставку, а Ван Сяотянь, жалея денег, поел в столовой и вернулся.

— Староста, большегрудая появилась, — Толстяк первым заметил Ван Сяотяня, предупредил Сяо Юйхэна и улетел.

Дуань Цэ тоже был в клане — задания нужно было делать ежедневно, иначе упадет рейтинг и клан лишится поместья. Впрочем, девяносто процентов заслуг клана оплатил Сяо Юйхэн, иначе на одних ежедневных заданиях Дуань Цэ и Толстяка продержаться было бы невозможно.

Дуань Цэ подошел к воротам: девица действительно стояла там. Пока все ели, он от нечего делать открыл информацию о ее персонаже и понял, что дело плохо.

— Она уже тридцать третьего уровня! — воскликнул Дуань Цэ. Сяо Юйхэн, жевавший пиццу, замер и повернулся к монитору, а Ван Сяотянь на верхней койке торжествовал.

С таким суперчитом, как брат Чэнь, разве прокачка может быть медленной?

Дуань Цэ добавил:

— После тридцатого уровня нельзя стать учеником. Она что, не знает?

Ван Сяотянь опешил, и лицо его посерело. Брат Чэнь! Ты все испортил!

Поскольку Сяо Юйхэн не добавил его в друзья, он не обращал внимания на то, что происходит с персонажем, и не ожидал, что прокачка пойдет так быстро. Если бы он заметил раньше...

Сяо Юйхэн почувствовал странную досаду. Он подошел к большегрудой девице. Ван Сяотянь, очнувшись от оцепенения, привычно позвал:

— Мастер, любимый мастер~

После этих слов обоим стало тошно: называть его мастером уже не имело смысла — учениками им не стать.

Сяо Юйхэн спросил:

— Ты не знала, что после тридцатого уровня нельзя взять ученика?

Да откуда мне знать! Ван Сяотянь с досадой ответил:

— Не знала...

Вспомнив, что нужно играть милую девицу, он добавил:

— У-у-у о(Т-Т)о

— Вот видишь, поезд ушел, — Дуань Цэ решил подлить масла в огонь. — Ты слишком жесток к ней. Это же просто игра. Вот посмотри на моих учеников — их пятьдесят семь.

Дуань Цэ продемонстрировал свой сверкающий титул Великого Мастера.

— Слишком много набрал, — фыркнул Толстяк, а потом добавил, обращаясь к Сяо Юйхэну: — Хотя староста тоже перегнул палку.

Сяо Юйхэн промолчал. Как наследник крупной компании, он привык к осторожности и взвешенности. Друзей может быть много, но сближаться стоит лишь с избранными.

Впрочем, они правы — это всего лишь игра, не стоит вести себя так серьезно, как в реальности.

Сяо Юйхэн спросил:

— И что теперь делать?

Ван Сяотянь, слушая их разговор, параллельно консультировался с добрыми пользователями в сети. Увидев один из ответов, он просиял и уже собирался напечатать ответ Сяо Юйхэну, как услышал голос Толстяка:

— Если ты правда хочешь взять ее в ученики, пусть она умрет.

Ван Сяотянь мысленно кивнул. Толстяк продолжил:

— При смерти теряется опыт, верно? Пусть она умрет столько раз, пока уровень не упадет до двадцать девятого.

Точно. Именно это посоветовали и ему.

Сяо Юйхэн внезапно вспомнил об этой механике. Однажды, увлекшись ПвП, он сам случайно упал со сотого уровня на девяносто девятый.

— Сколько опыта теряется за одну смерть? — Сяо Юйхэн помнил, что немало. — Несколько миллионов?

— Три процента, — ответил Дуань Цэ. — Чем выше уровень, тем больше потери. Если ты на максимальном уровне умрешь, потеряешь миллионы, а она всего тридцать третьего, за одну смерть потеряет лишь несколько десятков тысяч. Если считать по три процента за раз, ей придется умереть около ста раз, чтобы упасть до двадцать девятого уровня.

Ван Сяотянь нахмурился. Он не ожидал, что потребуется столько смертей. Это доставляло неудобства, поэтому он решил сменить тактику и начать с дружбы.

Придется конкурировать с сотнями других друзей, но если он не выделится, то не завоюет доверия и не получит аккаунт.

Ван Сяотянь спросил в игре:

— Мастер, а сколько у тебя друзей?

Сначала нужно узнать размер конкуренции.

Сяо Юйхэн глянул на экран, открыл список друзей и ответил:

— Двести семьдесят шесть.

Двести семьдесят шесть?! Ван Сяотянь задрожал. Ты что, ешь на завтрак своих друзей?

Сяо Юйхэн догадался, о чем тот думает, и отправил запрос на добавление в друзья, решив, что так будет лучше. Ван Сяотянь посмотрел на системное уведомление, долго колебался и в итоге нажал Отклонить.

Больше всего на свете Ван Сяотянь не уверен в себе именно в плане заведения друзей. Мысль о том, что придется конкурировать с 276 людьми за звание самого доверенного друга Сяо Юйхэна, вызывала у него головную боль. Это сложнее, чем решить 276 задач. Поэтому... он лучше умрет сто раз и станет единственным учеником Сяо Юйхэна.

— Я не хочу быть просто другом мастера! — Ван Сяотянь, включив режим милой девицы, засюсюкал: — Я хочу быть только ученицей! Решительность.jpg

Сяо Юйхэн поднял бровь. Только что спрашивал, сколько друзей, явно желая подружиться, а теперь передумал.

Считает, что друзей слишком много и шансов нет? Этот человек... кажется, он любой ценой хочет стать к нему ближе.

Сяо Юйхэн почувал неладное.

— Но у тебя уже тридцать третий уровень, — сказал он, не отказывая окончательно, и напомнил о способе понижения уровня через смерть. — Так что, собираешься умирать?

Ван Сяотянь хмыкнул. Подумаешь, сто раз умереть! Он полмесяца в засаде сидел, неужели не справится? Он ответил жеманно:

— Конечно! Ради того, чтобы стать ученицей мастера, я готова умереть хоть тысячу раз~

— ...— Сяо Юйхэн задумался и предложил ей сделку, передав Пилюлю Вознесения. — Съешь это.

Ван Сяотянь посмотрел на золотистую пилюлю в инвентаре. Навел курсор: Легендарная чудодейственная пилюля, необычайно ценная. Название Пилюля Вознесения горело золотом.

Не особо понимая, что это, он решил съесть. Ван Сяотянь нажал Использовать...

Система: Вы использовали Пилюлю Вознесения и получили сто миллионов очков опыта!

Система: Поздравляем! Вы достигли 34 уровня!

Система: Поздравляем! Вы достигли 35 уровня!

...

Система: Поздравляем! Вы достигли 42 уровня!

[Клан] Жизнь и смерть — тлен, не согласен — дерись: Как ты и хотела, иди умирай 1000 раз.

Хлоп! Ван Сяотянь сломал новенький карандаш 2В, едва не выплюнув кровь.

Твою же...! Ван Сяотянь хотел спрыгнуть с койки и обрушить на этого мерзавца сокрушительный удар, но он обладал железной выдержкой, поэтому сдержался.

Медитация с закрытыми глазами: мир так прекрасен, а я так вспыльчив, это нехорошо, совсем нехорошо.

Завершение циркуляции, выдох, открыл глаза, холодно усмехнулся.